

Здание Министерства Юстиции/ Фото: minjust.gov.ru; Sharon Mccutcheon, Unsplash

03.09.2021, 17:59 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Риски многотысячных штрафов: чем грозит новая форма отчетности для НКО-«иноагентов»

Министерство юстиции предлагает изменить порядок отчетности для НКО, признанных «иностранными агентами». Общественное обсуждение соответствующего документа **продолжалось** до 1 сентября.

НКО-«иноагентов» заставят отчитываться обо всех мероприятиях и отправлять в Минюст список их участников. Мы поговорили с юристами о том, как этот закон изменит жизнь некоммерческих организаций.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Новый порядок подачи отчетности обяжет НКО-«иноагентов» сообщать в Минюст обо всех их программах и мероприятиях в России — даже о тех, которые планировались, но в итоге не проводились. В отчете о программах нужно будет указать их цели и задачи, а также этапы реализации и источники финансирования. В отчете о мероприятиях придется указывать полный список участников и контрагентов.

Юристы считают, что принятие этого закона сильно отразится на НКО и поставит их в еще более уязвимое положение. «Каждый дополнительный отчет — это дополнительный риск огромных штрафов. До сих пор мне не приходилось сталкиваться с делами, когда НКО-„иностранных агентов» штрафовали бы за неправильное заполнение отчетности. Но я совершенно не исключаю, что в дальнейшем это войдет в практику», — говорит юристка ОВД-Инфо Татьяна Глушкова.

С ней согласна адвокат и кандидат юридических наук Мария Каневская. По ее словам, из-за новых форм отчетности возрастет бюрократическая нагрузка на НКО-«иноагентов». Осложняется это все тем, что в законе нет установленных форм отчетности, которые Минюст ожидает получить. Нет и четкого объяснения, что является «программой» НКО и кто именно может считаться «участником». «Действующее законодательство дает определение только для „благотворительной программы“», — добавляет Каневская.

Для крупных НКО, таких как ПЦ «Мемориал», сложностей с определением того, что является «программой», скорее всего, не возникнет, потому что внутри организации есть «отделы», специализирующиеся на разных темах. Например, есть подразделения, занимающиеся поддержкой политзаключенных, защитой прав беженцев или подачей жалоб в ЕСПЧ. Небольшим же узкоспециализированным организациям «придется подходить к заполнению отчетности с определенной долей креатива», отмечает юристка Татьяна Глушкова.

Стенд Международного Мемориала на ММКЯ, 5 сентября 2020 года /
Фото из социальных сетей Международного Мемориала

Отсутствие четкого определения, кто является «участником» мероприятия, организованного НКО-«иноагентом», тоже накладывает сложности. Во-первых, это может привести к тому, что число желающих принять участие в таких мероприятиях начнет сокращаться: «Не всякий же человек захочет, чтобы информация о том, что он как-то контактировал с «врагами государства», отправлялась этому самому государству, — рассуждает Глушкова. — С другой стороны,

возникает масса вопросов к выполнению этой нормы. Входят ли в число "участников" только спикеры? Или все присутствовавшие на мероприятии? Если верен второй вариант, то как собирать информацию о слушателях публичной лекции? Заставлять ли всех на входе предъявлять паспорт и подписывать согласие на обработку персональных данных? А как быть с участниками онлайн-мероприятий? Что будет, если кто-то из участников предоставит недостоверную информацию о себе? Все это, разумеется, порождает риски новых штрафов, и у меня нет сомнений, что эти риски "вшиты" в новое законодательство намеренно».

Существует ли какая-то угроза для участников мероприятий НКО-«иноагентов», пока понять сложно. Юридически никакой ответственности за контакты с «иностранными агентами» пока нет, но у человека могут возникнуть проблемы на работе или с учебой. Глушкова также не исключает того, что в будущем участники мероприятий «иноагентов» могут столкнуться и с преследованием со стороны силовых структур: например, к ним могут прийти полицейские, как сейчас они **обходят** тех, кто регистрировался на сайте «Умного голосования».

Новый порядок подачи отчетности для НКО-«иноагентов» может вступить в силу с 1 марта 2022 года и будет действовать шесть лет. Начал разрабатываться он еще после того, как в апреле 2021 года **были внесены** изменения в закон «О некоммерческих организациях». Они значительно ужесточили работу НКО-«иноагентов», запретив им регистрировать свои филиалы в жилых помещениях и обязав предоставлять сведения об осуществляемых ими программах.

Тогда же Минюст получил возможность частично или полностью запретить программу НКО-«иноагента». Причем точного перечня причин, по которым это может

произойти, в законе тоже нет: все будет зависеть от субъективной оценки сотрудника Минюста. «Например, у Правозащитного центра «Мемориал» есть программа «Поддержка политзаключенных». Минюст легко может ее запретить, потому что официально никаких политзаключенных в России нет», — говорит юристка Татьяна Глушкова.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Иноагенты

Признание «иностранным агентом» — один из инструментов давления со стороны российских властей на независимые общественные организации, а с конца 2020 года — и на оппозиционных деятелей.

23 1229

Ещё почитать

18.09.2024 [Москва](#)

Украинского адвоката из Харькова заочно арестовали по делу телеграм-канала «Генерал СВР»